

УДК 94 (321)

Преступления и наказания за нарушение постановлений о выделке питей в акцизной России (1863–1894)

Н. Е. Горюшкина¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: gor046@yandex.ru

Резюме

Актуальность Преступления в алкогольной сфере наносят значительный ущерб и государственному бюджету, и народной нравственности. В этой связи актуализируется предметное исследование взысканий за нарушение постановлений о питейном сборе в период действия акцизной системы, схожей с нынешней системой взимания налога с алкоголя.

Цель статьи – раскрыть сущность преступлений и наказаний за нарушение акцизного законодательства в пореформенной России.

Задачи – дать определение преступлению в отношении выделки питей; определить наиболее распространенные виды преступлений и следующие за ними наказания; установить особенности «питейных» взысканий, действовавших в акцизный период.

Методология статьи включает в себя принципы историзма, объективности и системности. Помимо того, в теоретический инструментарий были включены историко-генетический, историко-типологический и историко-правовой методы.

Результаты. Винокурное производство в период действия акцизной системы выступало основным поставщиком налогов в государственный бюджет. В этой связи законодатель тщательно прописал возможные виды преступлений и следующих за них наказаний. Преступлением по выделке питей признавалось всякое совершенное в процессе производства алкоголя противозаконное деяние, независимо от того, было ли оно совершено намеренно или по неосторожности. Виды питейных преступлений были разнообразны: устройство заводов лицом, не имевшим на то прав, приготовление напитков в неустановленных местах или в большем (меньшем) количестве, чем определено в разрешительных документах, незаконные действия в отношении винокурного оборудования или материалов. Дела по нарушению постановлений о питейном сборе, в зависимости от тяжести деяния, подлежали решению административным, судебно-полицейским или судебным порядками. В качестве наказаний применялись денежное взыскание, арест, тюремное заключение, лишение прав на приготовление питей, отнятие всех особенных как лично, так и по состоянию присвоенных прав, ссылка в отдаленные губернии на определенный срок.

Вывод. Оговоренные в «Положении о питейном сборе» и усовершенствованные в последующих законодательных актах взыскания были направлены на предотвращение попыток посягнуть на имевший исключительное значение в системе российских финансов питейный сбор.

Ключевые слова: питейная; акцизная система; Положение о питейном сборе; винокурение; преступление; наказание; штраф; тюремное заключение.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Финансирование: Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2021 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

Для цитирования: Горюшкина Н. Е. Преступления и наказания за нарушение постановлений о выделке питей в акцизной России (1863–1894) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 4. С. 181–194.

Поступила в редакцию 29.06.2021

Принята к публикации 28.07.2021

Опубликована 30.08.2021

Crimes and Punishments for Violation of the Regulations on the Manufacture of Drinks in Excise Russia (1863–1894)

Natalia E. Goryushkina¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: gor046@yandex.ru

Abstract

The relevance of crimes in the alcohol sphere causes significant damage to both the state budget and national morality. In this regard, the subject study of penalties for violation of regulations on the drinking collection during the period of the excise system, similar to the current system of collecting alcohol tax, is updated.

The purpose of the article is to reveal the essence of crimes and punishments for violation of excise legislation in post-reform Russia.

The objectives are to define the crime in relation to the manufacture of drinks; to determine the most common types of crimes and the penalties that follow them; to establish the features of "drinking" penalties that were in effect during the excise period.

The methodology of the article includes the principles of historicism, objectivity and consistency. In addition, the theoretical tools included historical-genetic, historical-typological and historical-legal methods.

Results. Distillery production during the period of the excise system was the main supplier of taxes to the state budget. In this regard, the legislator carefully prescribed the possible types of crimes and the penalties that follow them. Any illegal act committed during the production of alcohol, regardless of whether it was committed intentionally or through negligence, was recognized as a crime for the manufacture of drinks. The types of drinking crimes were diverse: the establishment of factories by a person who did not have the rights to do so, the preparation of drinks in unidentified places or in a larger (smaller) quantity than defined in the permits, illegal actions against distillery equipment or materials. Cases of violation of the regulations on the drinking collection, depending on the severity of the act, were subject to administrative, judicial-police or judicial procedures. As punishments, monetary penalties were applied, arrest, imprisonment, deprivation of the rights to prepare drinks, taking away all special rights both personally and according to the state of the assigned rights, exile to remote provinces for a certain period.

Conclusion. The penalties stipulated in the "Regulations on the Drinking Fee" and improved in subsequent legislative acts were aimed at preventing attempts to encroach on the drinking fee, which was of exceptional importance in the system of Russian finance.

Keywords: drinking; excise system; Regulations on the drinking collection; distilling; crime; punishment; fine; imprisonment.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Funding: The publication was prepared as part of the implementation of the state task for 2021 "Transformation of private and public law in the conditions of evolving individuals, society and the state" (No. 0851-2020-0033).

For citation: Goryushkina N. E. Crimes and Punishments for Violation of the Regulations on the Manufacture of Drinks in Excise Russia (1863–1894). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(4): 181–194. (In Russ.)

Received 29.06.2021

Accepted 28.07.2021

Published 30.08.2021

Введение

Модернизация системы управления оборотом алкоголя представляет собой одну из важных государственных задач. Современная алкогольная политика России требует наполнения конкретно-юридическим содержанием, учитывающим реформаторский и управленческий опыт предшествующих исторических эпох. По этой причине особый научный и практический интерес представляют преступления в производстве питей и разработанная в рамках винной реформы 1863 г. система взысканий.

В данной статье раскрывается сущность преступлений в выделке питей и следующих за ними наказаний, анализируется направленность наказаний за нарушение акцизного законодательства.

Методология

В качестве источников выступили нормативно-правовые акты акцизного периода, справочные издания, документы Российского государственного исторического архива и Государственного архива Курской области. Первостепенную роль сыграл анализ «Положения о питейном сборе», высочайше одобренного 4 июля 1861 г.

Методологическим основанием статьи явились принципы историзма, объективности, системности, которые в совокупности позволили учесть конкретно-исторические условия действия акцизной системы, раскрыть сущность преступлений в выделке питей, установить факторы, смягчавшие или ужесточавшие наказание преступника, оценить их с точки зрения жесткости и разнообразия.

Свою эффективность в примененном теоретическом инструментарии показали историко-генетический, историко-типологический, историко-правовой методы, при перекрестном взаимовлиянии которых удалось установить смысл преступлений и наказаний по питейной части, провести их группировку, выявить

направленность взысканий, действовавших после винной реформы 1863 г.

Результаты и их обсуждение

Винокуренное производство в пореформенный период выступало основным поставщиком финансов в государственный бюджет. В этой связи верховная власть предусмотрела строгие нормы ответственности за нарушение постановлений о выделке питей [1, с. 3]. Они были перечислены в специальном приложении к «Положению о питейном сборе» [2] и продублированы в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» [3].

Высокая доходность и быстрая оборачиваемость капитала влекла в винокуренное дело немало «меркантильных антрепренеров», искушавшихся на целостность питейного сбора [4, с. 125].

Чтобы защитить казенный интерес, государство признало преступлением всякое злонамеренное, неосторожное, даже случайное, деяние вразрез установленных норм производства питей и их реализации из заводских подвалов.

К числу питейных преступлений было отнесено:

- устройство завода для выделки питей и изделий, на которые распространяется действие «Устава о питейном сборе», лицом, не имевшим на то прав;
- устройство завода для выделки питей и изделий, на которые распространяется действие «Устава о питейном сборе», без заявления о том акцизному надзору;
- приготовление напитков в большем (меньшем) количестве, чем определено в свидетельстве на винокурение;
- производство питей, не отвечающих предъявляемым «Уставом о питейном сборе» требованиям;
- реализация незаконных действий в отношении винокуренного оборудования или материалов;
- производство алкоголя вне заводов.

Указанные преступления и проступки в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» были перечислены в разделе VII, который именовался «О преступлениях против имущества и доходов казны» [3, с. 168–173]. В современном юридическом языке они именуются преступлениями в сфере экономической деятельности.

Правовые нормы, устанавливающие ответственность за нарушение постановлений о выделке питей, отличались казуистичностью. С одной стороны, в приложении к «Положению о питейном сборе» были перечислены конкретные обстоятельства, возможные ситуации, вероятные действия, которые признавались преступными. Надо заметить, что эти многочисленные подробности усложняли пользование нормами права. С другой стороны, установить, в чем состоит противоправность действий, можно было только при обращении к соответствующим статьям.

Законодателя заботило, чтобы винокурный завод не открыло лицо, не имевшее на то прав. В противном случае учредитель должен был уплатить штраф в размере от 50 до 500 руб.; завод подлежал закрытию и в течение полугода должен быть продан лицу, имевшему право на его содержание. Еще более серьезное наказание ждало лицо, не имевшее прав на выделку питей, но открывшее на свое или чужое имя завод и начавшее производство. В первый раз, сверх уплаты акциза за произведенные напитки, с него взыскивалась сумма втрое большая, чем сумма акциза, завод закрывался, а обнаруженные напитки, припасы, материалы, посуда конфисковались и реализовывались в пользу казны. Во второй раз к тому же, что и в первый раз, наказанию прибавлялось заключение в тюрьму на время от 3-х до 6-ти месяцев. В третий раз – заключение в тюрьму сроком от 1 года до 2-х лет и лишение всех прав на выделку питей, о чем публиковалось в местных и столичных ведомостях [2, с. 119].

Взыскание в виде штрафа в 25–300 руб. ждало того, кто имел право на устройство завода для приготовления питей, но открыл его без подачи объявления о выдаче надлежащего свидетельства. Завод до выполнения всех формальностей по устройству и открытию производства запечатывался, а обнаруженная продукция, материалы и посуда конфисковались и реализовывались в пользу казны.

Те же наказания налагались на лицо, которое на законно устроенном заводе использовало посуду, не внесенную в описание, не измеренную установленным порядком или не предъявленную акцизному управлению при осмотре. В том случае, когда не было возможности привести в известность количество незаконно произведенного или утаенного алкоголя, то размер взыскания определялся временем, в продолжение которого незаконная выделка производилась, полагая за выход такое количество продукции, какое могло быть сделано при самом усиленном действии завода, определяя выходы по тем материалам, которые дают самые обильные выходы [2, с. 120].

Наказание в виде штрафа до 1 тыс. руб. вместе с арестом до 3-х месяцев или, по усмотрению суда, одно из этих наказаний угрожало винокуру за производство алкоголя с соответствующего разрешения и с оплатой акцизом, но с такими отступлениями от правил, которые открывали возможность тайного приготовления питей. К таким операциям относились: выделка питей раньше установленного срока, употребление в производстве переделанной посуды, порча контрольного снаряда, (не-) остановка курения вина в положенный момент, несохранение пломб на контрольном снаряде и перегонных аппаратах, добавление неоговоренных в свидетельстве припасов и т.д. [2, с. 120–121]

Это была самая распространенная категория преступлений в винокурном деле. Но жесткие установления не могли остановить лиц, пожелавших получить незаконный доход. Так, 4 февраля 1883 г. на Боровицком № 67 винокурном заво-

де Путивльского уезда было обнаружено, что арендатор завода дворянин Марковичев произвел отвод спирта мимо контрольного снаряда и производил присыпку винокуранных припасов. В ходе ревизии ревизора Департамента неокладных сборов Соколова утайка выходов спирта была обнаружена, арендатору предъявлен иск в размере 179 380 руб. Дело передано на рассмотрение судебного следствия Путивльского уезда [5, л. 17].

Преступлением признавалось устройство заводов «в связке» – соединение двух заводов между собой или с заводами, выделяющими из спирта и вина виноградные, фруктовые водки, лак, политуру. Виновник подвергался в этом случае штрафу, равному цене патента на вновь устроенный завод, завод закрывался, а если на нем уже были произведены напитки, то за них полагалось уплатить двойной акциз [2, с. 122].

Штраф в размере от 20 до 100 руб. налагался на заводчика за неведение установленных «Положением о питейном сборе» книг. Во второй раз взыскание увеличивалось до 100–200 руб., в третий – до 200–300 руб., в четвертый – 400 руб., а завод закрывался. На будущее преступник лишался прав на приготовление напитков, подлежащих акцизу, о чем общество уведомляли местные губернские ведомости. Эти санкции были установлены, если «не было сокрытия выходов питей, смотря по обстоятельствам» [2, с. 123].

В фонде Курского губернского акцизного управления сохранилось донесение о том, что 14 марта 1883 г. из Городищенского №6 винокурного завода Белгородского уезда, арендованного неким Никитиным, был незаконно выпущен спирт. К донесению был приложен протокол дознания, а также предъявленный арендатору гражданский иск на сумму в 113 922 руб. 31 коп. Судя по размеру штрафа, арендатор совершил преступление повторно [6, л. 6–6 об.].

За неисправное ведение заводских книг, включая несвоевременную запись

на приход или расход питей, несвоевременную доставку копий винокурной и подвальной книг в акцизное управление, выпуск неучтенного вина и спирта из заводских подвалов, «когда нет утайки выходов», виновному грозил штраф в 1–20 руб.; за несдачу своевременно питей в подвалы – в 5–50 руб.; за приобретение спиртного из неустановленных или действующих без свидетельств мест – штраф в 15–50 руб. в первый и второй раз, в 50–200 руб. – в третий и четвертый раз, в 200 руб. и закрытие завода – в пятый раз [2, с. 124].

Аренда завода без уведомления акцизного управления запрещалась. Арендодатель в случае нарушения указанного постановления брал на себя ответственность за все установленные законом платежи и нарушения, какие были допущены арендатором на его заводе. Законодатель подчеркивал, что заводчик мог избежать административной или уголовной ответственности только в том случае, если противозаконные действия по выделке питей были учинены без его ведома и участия. Но в случае несостоятельности его работников, уличенных в преступлении, денежные взыскания обращались на самого заводчика, а виновные отправлялись в тюрьму. Служба на заводах, на которые распространялось действие «Положения о питейном сборе», им была запрещена пожизненно, о чем в местных губернских ведомостях публиковалось особо [2, с. 125].

Преследованиям подвергались производители меда, пива и браги «для домашнего обихода» при попытке сбыта или приготовления продукта не в том количестве, не тем способом, не в то время, не в том месте, что было разрешено законом. В первый раз с нарушителя взыскивалось от 5 до 25 руб., во второй – от 25 до 50 руб., в третий – сверх денежного взыскания ему грозил арест от 3-х недель до 3-х месяцев и запрет приготовления любых напитков для домашнего обихода [2, с. 125–126].

Винокурам было запрещено торговать напитками, изготовленными не на своих заводах. За нарушение запрета было предусмотрено наказание в виде денежного штрафа от 10 руб. до 300 руб., во второй раз, сверх денежного взыскания, – арест от 3-х недель до 3-х месяцев и конфискацию найденных у него напитков.

Заводчик не имел права вести из заводских подвалов раздробительную продажу вина. В первый раз его наказывали штрафом в 200 руб., во второй – в 400 руб., в третий – сверх денежного взыскания в 400 руб. он мог быть приговорен к заключению на время от 6-ти месяцев до одного года и лишению прав на выделку питей, о чем публиковалось в губернских ведомостях.

С заводчиков, осуществлявших продажу напитков количествами меньшими, чем установлены для такого рода торговли на рынках, торгах и пристанях, с возов или лодок, взыскивалось 50 руб. [2, с. 126]

Преследованию подвергались производители питей, не допустившие на завод должностных лиц акцизного управления или полиции. Помимо денежных взысканий за скрываемое нарушение, виновный, смотря по обстоятельствам дела, заключался в смиренный дом или тюрьму на время от 3-х месяцев до 1-го года, или арестовывался на срок от 7 дней до 3-х месяцев, или обязывался уплатить в казну штраф в 10–200 руб. [2, с. 126–127]

В том случае, если заводчик или его поверенные наносили лицам акцизного надзора или полиции оскорбление, в дополнение они наказывались в соответствии со ст. 324 и 325 «Уложения о наказаниях».

Если же поимщикам и открывателям на заводе оказывалось сопровождавшееся насильственными действиями сопротивление, то, сверх положенного взыскания, виновные лишались всех лично и по состоянию присвоенных прав и ссылались на жительство в одну из отдаленных губерний, кроме Сибирских, либо отправлялись в рабочий дом на срок от 3-х до 6-ти месяцев.

Подобные случаи тоже были не редкостью. Нарушители закона всеми способами препятствовали прибытию акцизных чиновников или полицейских на завод: чинили задержки в пути, устраняли переправы, устанавливали на заводах смотровые башни, закрывали ворота, выпускали собак и т.д. Один из курьезных случаев описан в книге Э. Ф. Нольде «Питейное дело и акцизная система». Автор повествует, как «акцизный чиновник, приехавший на <...> завод нестати, объявлен был внезапно помешанным, что подтверждали понятые и сельская полиция, им же на завод привезенная. Чиновника связывали и в течение нескольких дней лечили и льдом, и душами, пока приехавший, наконец, уездный врач не удостоверил, что больной поправляется понемногу. В конце концов, чиновник признан был вполне здоровым, но заводовладелец несколько не пострадал, потому что, несмотря ни на какие усилия, нельзя было доказать невозможность факта временного помешательства» [7, с. 22].

Закон устанавливал строгую ответственность за провоз не оплаченных акцизом питей. Если провоз был произведен «скопищем людей», чем-либо вооруженным, то зачинщики подвергались денежным взысканиям, лишались всех лично и по состоянию присвоенных им прав, ссылались на жительство в одну из отдаленных губерний, кроме Сибирских, с заключением на время от 3-х месяцев до 1-го года. Если же они не изымались от наказаний телесных, им грозила отдача в рабочий дом на время от 6-ти месяцев до 2-х лет. Прочие лица лишались лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, заключались в смиренный дом на время от 1-го года до 3-х лет. При открытии противозаконного привоза питей из-за границы наказание сопрягалось с имеющимися таможенными узаконениями [2, с. 127–128].

В случае раскрытия противозаконного провоза поимщики встречали какое-то соединенное с насилием сопротивление, все лица, признанные в том виновными,

приговаривались к наказаниям, кои были определены за восстание против установленных правительством властей в ст. 296–299 и 301–304 «Уложения о наказаниях».

Примечательно, что закон освобождал от ответственности участников противозаконной выделки, провоза или продажи питей, которые донесли о том начальству и открыли своих соучастников [2, с. 128–129].

Подобные случаи были не редкостью. К примеру, арендатор одного из винокурных заводов Курской губернии узнал, что надсмотрщик Семенов стоит на очереди в рекруты и предложил ему деньги для найма за себя «охотника», в ответ надсмотрщик не должен был препятствовать прибавлению муки в затор. Надсмотрщик принял деньги от арендатора, узнал подробности задуманного преступления, а потом донес о сделке окружному надзирателю и представил в доказательство полученные от арендатора деньги. Согласно ст. 477 «Устава о питейном сборе» Семенов получил половину штрафной суммы за выявленное злоупотребление [6, л. 6–6 об.].

Непосредственный надзор над исполнением заводчиками правил о порядке производства напитков и выпуска их с заводов осуществляли акцизные управления – губернские и окружные. В видах общественной безопасности наблюдение за деятельностью заводов вели полиция, волостные и сельские начальники. Должностное лицо, обнаружившее нарушение, было обязано принять меры к его пресечению. Действие завода немедленно прекращалось. Возобновление работы разрешалось только после устранения нарушения или в том случае, когда вступившим в законную силу приговором суда или окончательным определением административной власти была отвергнута наличность нарушения, послужившего поводом к прекращению винокурения [8, с. 344–345].

По факту нарушения безотлагательно (не более чем 12 час с момента обна-

ружения) составлялся протокол, где означались:

- время и место составления;
- кем, когда и где обнаружено нарушение;
- в чем оно состоит;
- имя, отчество, фамилия и, если известно, местожительство обвиняемого;
- понятые, свидетели нарушения, если таковые были;
- сделанные обвиняемым, понятыми или свидетелями замечания или возражения;
- причины замедления, если протокол составлен по истечении 12 часов после обнаружения нарушения.

К протоколу прилагались вещественные доказательства. Те из них, которые по своему объему или другим причинам не могли быть уложены и опечатаны, подробно описывались в протоколе.

Протокол зачитывался и подписывался всеми бывшими при его составлении лицами (за неграмотных подписывались по их словесной просьбе доверенные лица). Если обвиняемый отказывался подписать документ, это обстоятельство заносилось в протокол и удостоверялось подписями 2-х посторонних свидетелей. Составленный указанным образом протокол направлялся в канцелярию губернского акцизного управления [9, с. 74–75].

Первоначальное дознание по нарушению «Устава о питейном сборе» производилось лицами акцизного управления, в случае если следствие проходило по общим правилам уголовного судопроизводства, то земская полиция и судебные следователи требовали присутствия при производстве следственных действий депутата от акцизного управления.

В зависимости от тяжести нарушения делились на три категории:

- 1) дела, подлежащие решению в административном порядке (должностными лицами акцизного управления);
- 2) дела, подлежащие рассмотрению судебно-полицейским порядком (в уездных и городских полицейских управлениях);

3) дела, подлежащие решению в судебных местах (участковыми судебными следователями или уголовных палатах Правительственного Сената) [6, л. 165–165 об.].

К первой категории относились дела о нарушениях правил выделки питей на заводах, о несвоевременной сдаче питей с заводов в заводские подвалы, отвод спирта от учета контрольным снарядом, о не исправном ведении заводских книг, о несвоевременном доставлении заводских книг в акцизное управление. Судебно-полицейским порядком рассматривались дела о тайном винокурении, незаконном провозе и торговле питеями. Виновные приговаривались к наказанию, начиная от денежного взыскания от 300 руб. до заключения в тюрьму на срок не более 1-го года. Судебно-уголовному рассмотрению

подлежали наиболее серьезные нарушения Устава о питейном сборе, когда обвиняемый, сверх денежного взыскания, подвергался конфискации имущества, закрытию завода, тюремному заключению [9, с. 68–70].

Надо признать, что число нарушений в винокурении, ввиду серьезности акцизного надзора, было значительно меньше, чем в виноторговле, пиво- и медоварении, водочном производстве. В Государственном архиве Курской области в фонде акцизного ведомства (фонд 37) хранятся ведомости (дело 132) с количественными показателями зафиксированных нарушений «Устава о питейном сборе» [10, л. 3 об. – 16], на основании которых составлена приведенная ниже таблица.

Таблица. Виды нарушений о выделке питей, зафиксированные Курским акцизным управлением в 1875–1888 гг.

Table. Types of violations on the manufacture of drinks recorded by the Kursk Excise Department in 1875–1888.

Виды нарушений питейного законодательства	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888
Тайное винокурение	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Отвод спирта от контрольного снаряда	17	14	7	9	10	5	8	4	2	17	30	12	11	8
Нарушение правил счетоводства и торговли из заводских подвалов	25	11	12	18	18	25	10	14	16	44	27	36	10	30
Прочие нарушения в винокурении	5	28	8	6	19	0	15	2	22	0	4	7	38	12
Всего нарушений по Курскому акцизному управлению	288	382	240	349	603	554	549	490	558	748	842	675	564	503
Процент нарушений о выделке питей к общему числу нарушений	16,3	13,9	11,3	9,5	7,8	5,4	6	4	7,2	8,2	7,2	8,1	10,6	9,9

Анализ сводной ведомости показывает, что нарушения о выделке питей включали в себя следующие категории: 1) тайное винокурение, 2) отвод спирта от контрольного снаряда, 3) нарушения правил счетоводства и торговли из заводских подвалов, 4) другие нарушения. Что входило в категорию «другие нарушения»? Это присыпка материалов к заторам, улучшение качества винокуренных материалов, увеличение количества бражки в ведрах или увеличение ее плотности и пр.

Наиболее распространенными в выделке питей оказались нарушения правил счетоводства и торговли произведенным продуктом из заводских подвалов. Их число в Курской губернии колебалось в рассматриваемый период от 44 в 1884 г. (самое большое число дел) до 10 в 1887 г. (самое меньшее число), что соответствовало 72% и 16,7% от общего количества. Отвод спирта от контрольного снаряда и другие «каверзы» в его отношении случались постоянно. Самое малое их число (2) было зафиксировано в 1883 г., самое большое (30) – в 1885 г.

Путивльское дело об учреждении евреями тайного винокуренного завода в уездном городе оказалось единственным выявленным в своем роде преступлением против казны. Закончилось это дело громким разбирательством. Преступники были приговорены к шестимесячному тюремному заключению [11, л. 28 об.]. Но если в Курской губернии, как, кстати, и в других черноземных, столичных, средних промышленных, северных, восточных губерниях, тайное винокурение было редкостью, то в Вятской губернии только за 1888 г. было зафиксировано 38 случаев винокурения на тайно устроенных заводах [11, л. 186 об.]. В Западной Сибири за период 1877–1880 гг. было обнаружено 330 тайных заводов [12, с. 33].

Вместе с тем данные таблицы свидетельствуют, что нарушения в отношении

выделки питей составляли незначительную долю от всех преступлений в питейной сфере, включавших нарушения в торговле напитками, пиво- и медоварении, водочном производстве. Так, из 490 нарушений, зафиксированных в 1882 г. в Курской губернии, только 20, или 4%, от общего нарушений постановлений «Устава о питейном сборе», относились к выделке питей. В 1890 г. в Курской губернии было возбуждено 504 дела о нарушении «Устава о питейном сборе»: ни одного случая тайного винокурения, единичный случай утайки спирта от обложения акцизом, 7 зафиксированных нарушений правил пользования контрольным снарядами, 30 нарушений правил торговли из заводских подвалов и 12 нарушений при выделке питей другого рода. Таким образом, число нарушений в винокурении составляло менее 10% от числа питейных нарушений [10, л. 3 об. – 16]. В 1891 г. зафиксировано 552 нарушения «Устава о питейном сборе», где 38 нарушений в выделке питей составили порядка 7% от общего числа нарушений в алкогольной сфере [13, л. 164].

Значительно больший процент преступлений в выделке питей был характерен для первых лет действия акцизной системы. Винокуры в то время находились «в состоянии войны с акцизными чиновниками» и применяли самые изощренные средства для увеличения выходов спирта, начиная от прибавления неучтенных припасов в затор и заканчивая увеличением густоты бражки [14, с. 1].

В основе акцизной системы лежал акциз, взыскиваемый с градуса алкоголя (1/100 ведра безводного спирта), в соответствии с размером посуды, временем производства и родам продуктов, употребляемых в затор. По этой причине каждый произведенный градус подлежал строгому учету со стороны государства [15, с. 46].

Законом 8 июля 1868 г. сначала в виде эксперимента на отдельных винокурнях были установлены контрольные снаряды Штумпе [16]. Количество произведенного продукта на экспериментальных заводах превышало прежде фиксируемые цифры. Опыт был признан успешным, потому Закон 3 мая 1871 г. потребовал повсеместной установки снарядов Штумпе [17]. С 1873 г. снаряды Штумпе стали менять на более совершенные снаряды Сименса и К°. За установку контрольных снарядов заводчику полагались льготы [18].

В 1875 г. в Курской губернии преступлений по выделке питей составили 16% от всех питейных преступлений. Численность «аппаратов Сименса» на местных винокурнях в то время была невелика. По мере их распространения подобных преступлений становилось меньше. Либеральный экономист И. А. Войнович по этому поводу замечал: «Успевшие проникнуться питейным спиритизмом заводчики <...> вспоминают с таким же сожалением о прежних акцизных порядках, с каким откупщики в свое время печально грустили об их незабвенном откупе. Довольно того, что контрольный снаряд оказался таким рожном против обычных обманов и утаек, что <...> заводчики никак не могут с ним помириться и употребляют все возможные средства к порче его». Его нагревали, прокаливали иглой, засаривали, обливали горячей бардой, чтобы «причинить искусственную остановку и тем, чтобы хоть на время избавиться от его невыносимого учета» [4, с. 90–91].

В 1880–1890-е гг. увеличилось число преступлений в ректификационной сфере. Заводчики стремились очистить больше вина, чем было указано в отчетах, чтобы реализовать неучтенный очищенный продукт по высокой цене [19, с. 73–74].

Надо признать, что лиц, задумавших преступить закон, ни виноизмеряющий

снаряд, ни угрозы суровых наказаний не останавливали. Искушение к нарушению «Устава о питейном сборе» было велико, поскольку на винокурных заводах производился продукт, продажная стоимость которого силою правительственных установлений была выше в 10–12 раз против его действительной стоимости. Градус алкоголя, стоивший заводчику около 1 коп., поднимался в продаже до 12 коп., а если он был качественно очищен от сивухи, то и до 50 коп. Если учесть тот факт, что продукт этот мог быть легко скрыт и всегда во всякое время и во всяком месте находил себе покупателя, то ожидать совершенного прекращения злоупотреблений на винокурных заводах не приходилось [20, л. 2].

Винокурное производство в период действия акцизной системы выступало основным поставщиком налогов в государственный бюджет [21, с. 737]. Но полного контроля над выделкой питей достичь не удалось. О степени криминальной пораженности винокурной отрасли свидетельствовали громкие «винокурные процессы». Так, в 1870-х гг. широкую огласку получили Калишское дело, когда со сложением акциза с винокурного завода за границу вместо спирта была отправлена налитая в бочки вода; Московское дело, когда из винокурных подвалов в два приема было выпущено безакцизного вина на сотни тысяч руб.; Виленское дело, где двум заводам за систематические «переделки» был предъявлен иск в 150 тыс. руб. [4, с. 11]

Ввиду невозможности устранить из акцизной системы все дурное и осуществить все хорошее, организация контроля над винокурением стала объектом жесткой критики противников акциза [22; 23; 24].

В июле 1894 г. Россия «свернула» на путь казенной винной монополии, отказавшись от избранной три десятилетия назад акцизной системы [25]. Примеча-

тельно, что новая винная реформа не коснулась системы контроля над винокурением производством, не поменяла степень наказаний за нарушения в процессе выделки питей.

Выводы

Сказанное позволяет заключить, что установленные в «Положении о питейном сборе» и усовершенствованные в последующих законодательных актах «питейные» взыскания, начиная от небольшого денежного штрафа и кончая продолжительным тюремным заключением,

были направлены на предупреждение попыток посягнуть на налог, имевший исключительное значение в системе российских финансов. Винокурное производство подвергалось серьезному контролю, а потому нарушения в выделке питей были не столь частыми, но полностью пресечь их не удавалось, поскольку на винокурных заводах производился продукт, продажная стоимость которого значительно превышала его действительную стоимость.

Список литературы

1. Труды Комиссии, высочайше учрежденной для составления проекта положения об акцизе с питей: в 2 ч. СПб.: В Тип. Безобразова и К°, 1861. Ч. 1. 637 с.; Ч. 2. 623 с.
2. Положение о питейном сборе, высочайше утвержденное 4 июля 1861 года, с присовокуплением высочайше утвержденных 20 марта 1862 года правил о взысканиях за нарушение постановлений о питейном сборе и судопроизводстве по сим делам. М.: Тип. Ал. Семена, 1862. 160 с.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и Устав о наказаниях, мирными судьями налагаемых. М.: Тип. В. Готье, 1872. 451, 113 с.
4. Войнович И. А. Питейный вопрос: исследование в экономическом и финансовом отношении. СПб.: Тип. М. Этингера, 1876. 164 с.
5. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. 37. Оп. 1. Д. 219.
6. ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 29.
7. Нольде Э. Ф. Питейное дело и акцизная система. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. 40 с.
8. Цветков П. П. Сборник законов и распоряжений правительства. Неофиц. изд. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1895. 2859 с.
9. Быков Н. П. Сборник статей закона и правительственных распоряжений, касающихся наблюдения полиции за исполнением правил питейной торговли. Калуга: Тип. Губ. правл., 1876. 96 с.
10. ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 132.
11. ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 287.
12. Лебедев В. А. Питейное дело. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1898. 106 с.
13. ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 259.
14. Березин П. В. На службе злему делу (Хроника из жизни на винокурных заводах). М.: Тип.-лит. тов-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1900. 156 с.
15. Горюшкина Н. Е. Винокурное производство в великороссийских губерниях в пореформенный период (1863–1894 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5-4 (11). С. 45–49.

16. О введении в некоторых губерниях в наступающем периоде винокурения контрольных виноизмеряющих снарядов // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 43, ч. 2. № 46103
17. О повсеместном введении контрольных виноизмеряющих снарядов, уменьшении количества освобождаемого от акциза перекура, замене стеклянного спиртометра Траллеса металлическим и учреждении Поверочной Экспедиции для акцизных снарядов // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 46, ч. 1. № 49554.
18. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 574. Оп. 7. Д. 654. Л. 83.
19. Горюшкина Н. Е., Постников Н. А. Борьба за безопасность и качество алкогольной продукции в России: исторический аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Техника и технологии. 2018. Т. 8, № 4 (29). С. 72–78.
20. ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 292.
21. Modernization potential capacity of great reforms of Alexander II: alcohol reform of 1863 / N. E. Goryushkina, O. V. Brezhnev, E. G. Khrushchev, E. A. Rodionova, J. V. Sorokina, O. Y. Voronkova // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Vol. 8, No. 12. P. 737–742.
22. Гумилевский Н. Сущность и цели питейной реформы в России. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1897. 67 с.
23. Смолич М. Н. Вред и польза вина и питейная реформа. СПб.: Тип. Петерб. тов-ва печ. и изд. дела «Труд», 1902. 103 с.
24. Шипов А. П. Наше земство и наша винно-акцизная система. СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1870. 191 с.
25. Положение о казенной продаже питей // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3. Т. 14, №10766.

References

1. Trudy Komissii, vysochajshe uchrezhdennoj dlya sostavleniya proekta polozheniya ob akcize s pitej [Proceedings of the Commission most highly established for drafting the regulations on the excise tax on drinking]. St. Petersburg, V Tip. Bezobrazova i K°, 1861, pt. 1. 637 p.; pt. 2. 623 p.
2. Polozhenie o pitejnom sbore, vysochajshe utverzhdennoe 4 iyulya 1861 goda, s priso-vokupleniem vysochajshe utverzhdennyh 20 marta 1862 goda pravil o vzyiskaniyah za naru-shenie postanovlenij o pitejnom sbore i sudoproizvodstve po sim delam [The Regulations on the drinking collection, most highly approved on July 4, 1861, with the addition of the rules on pen-alties for violation of resolutions on the drinking collection and legal proceedings in these cases, most highly approved on March 20, 1862]. Moscow, Tip. Al. Semena, 1862. 160 p.
3. Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh i Ustav o nakazaniyah, mirovymi sud'yami nalagaemyh [The Code of Criminal and Correctional Punishments and the Statute on Punishments imposed by Lay Judges]. Moscow, Tip. V. Got'e Publ., 1872. 451, 113 p.
4. Vojnovich I. A. Pitejnyj vopros: issledovanie v ekonomicheskom i finansovom otnoshenii [The drinking question: a study in economic and financial terms]. St. Petersburg, Tip. M. Ettingera, 1876. 164 p.
5. GAKO (Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti) [State Archive of the Kursk Region], f. 37, op. 1, d. 219.
6. GAKO, f. 37, op. 1, d. 29.

7. Nol'de E. F. Pitejnoe delo i akciznaya Sistema [Drinking business and excise system]. St. Petersburg, Tip. M. M. Stasyulevicha, 1882. 40 p.
8. Cvetkov P. P. Sbornik zakonov i rasporyazhenij pravitel'stva [Collection of laws and government orders]. Neofic. izd. St. Petersburg, Tip. P. P. Sojkina, 1895. 2859 p.
9. Bykov N. P. Sbornik statej zakona i pravitel'stvennyh rasporyazhenij, kasayushchihsya nablyudeniya policii za ispolneniem pravil pitejnoj trgovli [Collection of articles of the law and government orders concerning police surveillance of the implementation of the rules of the drinking trade]. Kaluga, Tip. Gub. pravl. Publ., 1876. 96 p.
10. GAKO, f. 37, op. 1, d. 132.
11. GAKO, f. 37, op. 1, d. 287.
12. Lebedev V. A. Pitejnoe delo [Drinking business]. St. Petersburg, Tip. Pravitel'stvuyushchego Senata Publ., 1898. 106 p.
13. GAKO, f. 37, op. 1, d. 259.
14. Berezin P. V. Na sluzhbe zlomu delu (Hronika iz zhizni na vinokurenykh zavodah) [In the service of an evil cause (Chronicle of life in distilleries)]. Moscow, Tip.-lit. tov-va I. N. Kushnerev i K^o Publ., 1900. 156 p.
15. Goryushkina N. E. Vinokurennoe proizvodstvo v velikorossijskikh guberniyah v poreformennyj period (1863-1894 gg.) [Distillery production in the Great Russian provinces in the post-reform period (1863-1894)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*, 2011, no. 5–4 (11), pp. 45–49.
16. O vvedenii v nekotoryh guberniyah v nastupayushchem periode vinokureniya kontrol'nyh vinoizmeryayushchih snaryadov [On the introduction of controlled wine-measuring shells in some provinces in the coming period of distilling]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii = Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2*, vol. 43, pt. 2, no. 46103.
17. O povsemestnom vvedenii kontrol'nyh vinoizmeryayushchih snaryadov, umen'shenii kolichestva osvobozhdaemogo ot akciza perekura, zamene steklyannogo spirtometra Trallesa metallicheskim i uchrezhdenii Poverochnoj Ekspedicii dlya akciznyh snaryadov [On the widespread introduction of control wine-measuring shells, reducing the number of smoke breaks exempt from excise duty, replacing the glass alcohol meter with a metal one and establishing a Verification Expedition for excise shells]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii = The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2*, vol. 46, pt. 1, no. 49554.
18. RRGIA (Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv) [Russian State Historical Archive], f. 574, op. 7, d. 654, l. 83.
19. Goryushkina N. E., Postnikov N. A. Bor'ba za bezopasnost' i kachestvo alkohol'noj produkcii v Rossii: istoricheskij aspekt [The struggle for the safety and quality of alcoholic beverages in Russia: a historical aspect]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Tekhnika i tekhnologii = Proceedings of the Southwest State University. Series: Engineering and Technologies*, 2018, vol. 8, no. 4 (29), pp. 72–78.
20. GAKO, f. 37, op. 1, d. 292.
21. Goryushkina N. E., Brezhnev O. V., Khrushchev E. G., Rodionova E. A., Sorokina J. V., Voronkova O. Y. Modernization potential capacity of great reforms OF Alexander II: alcohol reform of 1863. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*, 2019, vol. 8, no 12, pp. 737–742.

22. Gumilevskij N. Sushchnost' i celi pitejnoj reformy v Rossii [The essence and goals of the drinking reform in Russia]. St. Petersburg, Tip. M. M. Stasyulevicha, 1897. 67 p.
23. Smolich M. N. Vred i pol'za vina i pitejnaya reforma [Harm and benefit of wine and drinking reform]. St. Petersburg, Tip. Peterb. tov-va pech. i izd. dela "Trud", 1902. 103 p.
24. Shipov A. P. Nashe zemstvo i nasha vinno-akciznaya Sistema [Our Zemstvo and our wine-excise system]. St. Petersburg, Tip. A. M. Kotomina, 1870. 191 p.
25. Polozhenie o kazennoj prodazhe pitej [Regulations on the state sale of drinks]. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii = Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 3*, vol. 14, no. 10766.

Информация об авторе / Information about the Author

Горюшкина Наталья Евгеньевна, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: gor046@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-4643-0108

Natalia E. Goryushkina, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Social and Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: gor046@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-4643-0108